

³⁹ Подробнее о сотрудничестве коммунистов и троцкистов в рамках газеты «*La Lutte*» см. *Hémery, Daniel. Révolutionnaires vietnamiens et pouvoir colonial en Indochine.*

⁴⁰ *Hémery, Daniel. Révolutionnaires vietnamiens et pouvoir colonial en Indochine.* Р. 63.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 517, оп. 1, д. 1734, л. 35—36.

А.А. Соколов

РУССКИЕ В ИНОСТРАННОМ ЛЕГИОНЕ: ИНДОКИТАЙ (конец XIX — середина XX века)

9 марта 1831 года французский король Луи-Филипп Орлеанский подписал декрет о создании нового военного формирования — Иностранного легиона, в котором интересам французской короны, а впоследствии и интересам всех пяти французских республик, могли служить нефранцузы (т. е. неподданные и неграждане Франции). По замыслу французского короля легион должен был использоваться только в военных конфликтах за пределами страны.

Первые упоминания о русских во Французском Иностранном легионе в Индокитае¹ встречаются в рукописных дневниках князя К.А. Вяземского, который в 1892 году совершал путешествие по этой колонии Франции. Тогда он установил, что в Иностранном легионе, который входил в состав французских войск, среди прочих иностранцев служили и беглые русские. Об этом он написал в своем дневнике: «Есть тут один русский капитан, раненный пулей в живот, мне не удалось узнать, как он сюда попал; французские власти им очень довольны. <...> будто он в России долго служил и за дуэль был разжалован в солдаты, попал к злобному офицеру в роту и решился бежать, сперва в Австрию, а потом во Францию»².

На рубеже XIX—XX веков началась первая волна рекрутов из Российской империи, когда в ряды французских легионеров

стали вступать русские подданные, как правило, из числа малообеспеченных трудовых мигрантов и переселенцев, устремившихся на Запад по социально-экономическим и этноконфессиональным причинам. Всего было четыре волны вступления русских в Иностраннный легион в Индокитае: *первая* — в конце XIX — начале XX века, *вторая* — в начале 1920-х годов, *третья* — в период Второй мировой войны (1939—1945), *четвертая* — в годы первой войны Соппротивления вьетнамского народа против французских колонизаторов (1946—1954).

* * *

Большинство легионеров первой волны составляли жители западных и юго-западных губерний Российской империи — поляки, литовцы, украинцы, евреи, немцы. В результате революционных потрясений 1905—1907 годов масштабы стихийной российской эмиграции резко расширились, в пестрый людской поток за границу вовлекалось немало русских и других уроженцев центральных губерний России.

Что касается русских легионеров первой волны, то до нас дошли сведения лишь об отдельных лицах. Так, например, известно о жителе Российской империи Белявском Иосифе (Юзефе) Станиславовиче, литовце по происхождению, католическом священнике, уроженце города Вильно (Вильнюса). После 1911 года и до начала советско-польской войны (1919—1920) он служил капелланом Французского Иностранного легиона в Африке и в Индокитае³.

Примерно в те же годы (или чуть раньше) в Иностранном легионе в Индокитае служил Дмитрий Язев. Будучи студентом, он с товарищами путешествовал по Китаю, а оттуда — примерно в конце 1910-х годов — попал в Индокитай. Там Язев, скорее всего, по причине материальных лишений завербовался в Иностраннный легион, в котором и прослужил положенный по контракту срок⁴. Вернувшись в Россию, Д. Язев много рассказывал о своей нелегкой службе в этой экзотической стране, о её природе, обычаях. Так, в частности, он на всю жизнь запомнил слу-

чай, когда во время дежурства на постового легионера напал тигр и утащил его в джунгли⁵.

Возможно, первая группа русских легионеров появилась в Индокитае в 1918 году или немного позднее. Во всяком случае, в переписке французского консула в Гонконге и генерал-губернатора Индокитая имеется документ (от 20 апреля 1918 г.), в котором сообщается, что «никакой закон не возбраняет набор русских солдат в Иностраннный легион». И далее разъяснялось более подробно: «Этот вопрос, поставленный военному министру, на предмет зачисления на службу русских был для офицеров, и в первую очередь его ответ должен касаться солдат этой национальности.

Впрочем, солдаты и офицеры, в настоящее время являющиеся подданными нейтрального государства, находятся в условиях, зафиксированных законом от 4 августа 1914 года (статья 3), чтобы иметь возможность найма во Французскую армию. Единственные ограничения их приема были отменены каблогаммой колоний № 498 от 4 апреля текущего года, в которой указано, что их наём не может быть произведен иначе, чем только как солдаты 2-го класса в составе Иностранного легиона, которые не должны управляться на территории Франции»⁶.

* * *

Следующая, вторая волна пришлась на начало 1920-х годов, когда завершившаяся Гражданская война выбросила из России сотни тысяч человек, значительная часть которых принадлежала к военному сословию. Многие из них, оказавшись в чрезвычайно трудных условиях вынужденной эмиграции, подписали контракты и отправились служить во Французский Иностраннный легион. По декрету Французской Республики от 18 октября 1920 года, они как «офицеры союзных армий могли приниматься во французские войска в чине младших лейтенантов».

В беженских лагерях русские офицеры и солдаты оказались в ситуации жестокого выбора. Неизвестность, личная неустроенность доводили их до крайнего отчаяния. И часто единственным способом выжить и спасти свою семью оказывалось посту-

пление в Иностраннный легион. Следует отметить и такой момент, возможно, связанный с национальной психологией. Писатель-эмигрант Е. Тарусский писал в 1930-е годы: «...не страх и голод толкал их туда. Голода и холода русский офицер не боялся. Но зато он боялся нищеты и “дна”»⁷. Поэтому поступление в Легион давало им возможность очутиться в особом психологическом климате: внутренний уклад, воинский дух, который бытовал в Легионе, был понятен и близок русским воинским традициям⁸.

Вербовочные пункты Легиона располагались в местах компактного проживания русских эмигрантов, прежде всего в таких городах, как Галлиполи, Константинополе, Лемносе и других. Их вербовка в легион, как правило, осуществлялась при непосредственном участии Второго бюро (*Deuxieme Bureau*) Центрального управления французской разведки.

Вот как вспоминал русский врач-эмигрант Б.Н. Александровский об атмосфере тех лет: «В самой Франции, так и в её сферах влияния в те времена можно было увидеть расклеенные на стенах домов и заборов красочные плакаты, призывавшие молодых людей добровольно вступить в ряды этой армии. На плакате — изображение земного рая. Синее море и лазурное небо. Яркое солнце. Песчаный пляж с растущими поодаль пальмами. На этом фоне — солдат Иностранного легиона. На лице его — выражение счастья и восторга. Надпись: “Записывайтесь в самый прекрасный из всех полков мира!”»⁹.

При поступлении в Легион никто не спрашивал рекрута о его прошлом, с момента зачисления он терял свое прежнее имя, фамилию, звание, национальность и получал только индивидуальный номер. И с этого момента он переставал быть конкретным человеком, а становился легионером, имевшим номер. Поэтому в Иностранном легионе нашли пристанище многие уголовные элементы из разных стран мира, так как поступление в Иностраннный легион освобождало их от выдачи государству, откуда они происходили.

Многие русские эмигранты, не желавшие «запятнать» свои имена службой в иностранной армии, записывались в Иностраннный легион как немцы, чехи, поляки и др. Большинство

из них не имели реального представления, что такое Легион, искренне верили французским пропагандистским материалам¹⁰.

Как правило, все солдаты и частично сержанты Легиона — из иностранцев, командный состав — только французы. По контракту, подписываемому в так называемом «добровольном» порядке, служба в Легионе длится пять лет. В Легионе поддерживается жесткая дисциплина, и за малейшее нарушение незамедлительно следует строгое наказание. Место службы — французские колонии тропического пояса. Всего же в 1920-е годы вербовочные контракты подписали около 8 тысяч русских эмигрантов¹¹. Больше половины из них остались навсегда лежать в знойных пустынях Северной Африки, джунглях Индокитая. Другие умерли на госпитальной койке от полученных ранений, тропических и прочих болезней.

Нужно отметить такой факт: массовое поступление русских военных в Иностраннный легион отразилось на моральном климате в его подразделениях: «Места авантюристов и жизненных неудачников заняли настоящие воины, искавшие только чести, хотя бы и под чужим знаменем»¹². Русские стали его наиболее «дисциплинированной и наиболее ценимой частью»¹³. И хотя по контракту они должны были служить в Легионе 5 лет, многие оставались в нем до 10—15 лет.

По данным французских архивов, в 1921 году русские легионеры во Вьетнаме составили 107 человек (или 4,07 % от всей численности)¹⁴. Со временем их численность росла. Об их пребывании в этой французской колонии в середине 1920-х годов известно из документов, связанных с деятельностью монархической организации «Союз русских людей государевых имени её Императорского высочества Великой княжны Киры Кирилловны»¹⁵. Самое большое его заграничное отделение находилось в северной части Вьетнама — Тонкине — и насчитывало 53 человека¹⁶.

О деятельности этого индокитайского подразделения известно из письменных донесений, которые регулярно в течение двух лет — с 1926 по 1928 год — направлял прапорщик Михаил Павлович Корякин председателю правления Союза, полковнику генерального штаба Геннадию Игнатьевичу Дементьеву¹⁷.

Как правило, в его письмах давалось краткое описание обстановки в этой французской колонии, сообщалось о вступлении в Союз новых членов (при этом прилагались их обязательства), а также содержались пространные идеологические рассуждения самого автора относительно будущего монархии в России.

Сам Корякин происходил из крестьян, родился в Архангельской губернии. На военной службе состоял с 1915 года. В 1920 году оказался за границей — в Константинополе, оттуда 22 мая 1922 года уехал в Легион¹⁸. В Тонкине он занимался организацией Орденского подотдела Союза. Вот как он описывал сложившуюся ситуацию: «Численность [русских людей здесь] невелика — около 100 человек... Их отношение к законопослушанию, ввиду полной оторванности от Родины... удовлетворительное. Большинство — национально монархических убеждений, республиканцев — мало»¹⁹. Но не всех, по мнению Корякина, можно было ввести в члены Союза, прежде всего по причине идеологических настроений: «Нам приходится слышать непочтительное отношение к членам императорского Дома»²⁰.

К концу октября 1925 года в Тонкине было зарегистрировано 83 русских легионера, из них чуть позднее 7 человек уехали в Африку и 7 человек приняли французское подданство²¹. Окончательно в список членов Союза вошли 53 человека, это были люди разных сословий (князь, дворянин, казак, крестьянин), чинов и званий (есаул, вахмистр, старший унтер-офицер, сотник, прапорщик и т. д.), национальностей, вероисповеданий. Они также входили в так называемый Корпус Императорской армии и флота. В основном, они служили в рядах 1-го пехотного полка (1-er Etranger 13 Compagnie) в местечке Дапкау, к северу от Ханоя, в провинции Бакнинь, куда проходила построенная французами железная дорога, а также в 4-м батальоне в Тхайнгуене (4 Batallion formant Corp. du 1-er Etranger 15 Compagnie a Thai Nguyen).

Деятельность Индокитайского подразделения прекратилась практически сразу после отъезда прапорщика Корякина из Индокитая и роспуском Союза в 1928 году. В 1929 году в Легион для службы в Индокитае было набрано по контракту 129 русских²².

В 1930-е годы приток русских в Иностранный легион увеличивается, главная причина — плохая экономическая ситуация и безработица в Европе. По данным французского военного историка Тибора Жешко, в рядах Иностранного легиона в Индокитае примерно с середины 1930-х годов служили следующие русские офицеры:

- Архипов Сергей (Arkchipoff Serge), лейтенант, по контракту на 5 лет;
- Добрович Влад. (Dobrovich Vlad.), лейтенант, по контракту на 5 лет;
- Дуплицкий Серж (Douplitzky Serge), прямой прием в чине младшего лейтенанта, бывший офицер русской армии;
- Житомирский Жак (Jitomisky Jacques), военный врач, прямой прием на должность военного врача, бывший военный врач русской армии;
- Комаров Леон (Komaroff Leon), лейтенант, выпускник Военной школы в Сен-Сире;
- Ковалев (Kovaloff), лейтенант, прямой прием в чине младшего лейтенанта, бывший офицер русской армии;
- Де Кнорре Алекс (De Knorre Alex), лейтенант, прямой прием в чине младшего лейтенанта, бывший офицер русской армии;
- Крижитский Андрей (Krijitsky Andre), лейтенант, прямой прием в чине младшего лейтенанта, бывший офицер русской армии;
- Правосудович Жан (Pravossoudovich Jean), лейтенант, прямой прием в чине младшего лейтенанта, бывший офицер русской армии²³;
- Слюсаренко Константин (Slioussarenko Constantin), лейтенант, прошел обучение в Военной школе в Saint Maixent, принят по контракту на 5 лет;
- Соловьев Жорж (Solovieff Georges), лейтенант, прямой прием в чине младшего лейтенанта, бывший офицер русской армии;
- Ченкели Алексис (Tchenkeli Alexis), капитан, прошел обучение в Военной школе в Сен-Сире;

- Тихомиров Виктор (Tikhonravoff Victor), капитан, прямой прием в чине капитана, бывший офицер русской армии²⁴.

В начале 1930-х годов в Иностранном легионе в Индокитае служили бывшие офицеры Корниловской дивизии — капитан Киреев Семен Ермолаевич и капитан (подполковник) Дашкевич Михаил Никитич²⁵.

В 1939 году в Легион для службы в Индокитае было набрано по контракту 109 русских²⁶.

* * *

Третья волна поступления русских в Иностранный легион в Индокитае началась в 1939 году, когда в Европе разразилась Вторая мировая волна. По сообщениям из Ханоя от 20 апреля 1940 года, туда из Гонконга прибыла группа контрактников Иностранного легиона. В представленном списке зачеркнуты фамилии, остались только имена и национальности, из 15 человек — русских было четверо: Борис, Дмитрий и два Анатолия²⁷. А год спустя из 106 прибывших в Индокитай легионеров русских было 5 человек, тогда как французов и немцев — по 24 человека²⁸.

Пожалуй, наиболее показательна судьба русского легионера в Индокитае в период Второй мировой войны на примере полковника Федора Ивановича Елисеева (1892—1987). Он родился на Кубани, окончил Оренбургское казачье военное училище. Свою военную службу начал в 17 лет, в годы Первой мировой войны служил на Кавказском фронте в одном из лучших шефских казачьих полков. С 1918 года участвовал в Белом движении, командовал сотней, полком, дивизией. Бежал из красного плена в Финляндию, затем перебрался во Францию.

Его жизнь в эмиграции — настоящая одиссея. Будучи профессиональным кавалеристом, он организовал казачий конный цирк. В составе цирковых трупп Елисеев побывал в разных странах мира, восхищая зрителей виртуозным владением джигитовки и высоким артистизмом. Он выступал в Индии, Бирме, Сингапуре, Гонконге, Сиаме, Камбодже, несколько раз приезжал в Индокитай.

Ф.И. Елисеев написал и издал на ротаторе (во Франции и США) более 90 книжек-брошюр, большинство из которых посвящены истории казачьих полков и их участия в военных сражениях начала XX века. В небольшой трилогии «На коне по белу свету» он рассказал и о своём пребывании в Индокитае²⁹.

Впервые Елисеев побывал в этой французской колонии в ноябре 1934 года на гастролях цирковой труппы, тогда он посетил Хайфон, Ханой и Сайгон. Затем он приезжал во Вьетнам в январе 1937 года. Вторая мировая война застала Федора Елисеева на острове Суматра, где он выступал с труппой казаков-джигитов. Весной 1940 года он с женой и сыном окончательно перебирается в Индокитай. Как офицер Русской армии Елисеев подал документы и сдал экзамены на офицерский чин (капитана) во Французской армии. После сдачи экзаменов его дело было отправлено в метрополию. Однако уже началось вторжение германских войск во Францию и был взят Париж. Неудивительно, что в такой ситуации его документы потерялись.

Согласно французским законам, во французской армии иностранцы не могли быть офицерами, за исключением тех, кто принимал подданство и оканчивал французские военные учебные заведения. Накануне Второй мировой войны офицерам союзных армий по Первой мировой войне было разрешено поступать на службу во французскую армию, но с понижением в чине³⁰.

Как писал в своих воспоминаниях Елисеев: «Я... поступил на службу в один складов французского строительства. Устроился неплохо, познакомился с французскими и российскими старожилами. Тем временем японский корпус войск вошел в Индокитай. ... Французы в Индокитае начали готовиться к сопротивлению японцам. Я был вторично вызван в штаб, вновь прошел оба экзамена, но ввиду недостаточного знания французского языка был назначен лейтенантом в 5-й пехотный полк Иностранного легиона, расквартированного на севере Индокитая, в Тонкине»³¹.

Во время службы в Легионе Федор Елисеев (или лейтенант Элизе — *Elise*, как его звали на французский манер) регулярно

вёл дневник, в котором содержатся ценные свидетельства, запечатлевшие жизнь легиона изнутри.

Свое новое назначение он признал справедливым: «Я не был огорчен, что вместо чина капитана, переименован в лейтенанты. Во французской армии капитан должен командовать ротой. Я — конник. Пехотного строя не знал. Не знал и уставов строевой службы их армии. Естественно — я не мог быть командиром роты»³². Как опытного кавалерийского офицера Елисеева назначили вести разведку, что являлось чрезвычайно опасным заданием в местных условиях: «Война в здешних джунглях — это была партизанская война в лесах и горах, совсем не похожа на войну в Европе...»³³.

Вот как Елисеев описывал судьбу и положение иностранца-легионера: «Легионер-иностранец считался существом без рода и племени. После смерти он вычеркивался из списка *как номер*. Никаких родных у него не было и не должно быть. Вещи его продавались с аукционного торга и поступали в роту или батальон. То же самое относилось к офицерам-иностранцам. Смерть офицера в бою ничего не стоила. Все они считались *селибатэр* (неженатыми), даже если и имели жен. В случае их гибели — семья не получала ничего»³⁴.

Особенно ценны дневниковые записи о непосредственной службе Федора Елисеева: «Наш 5-й полк состоял исключительно из легионеров старших возрастов, которых переводили сюда, как бы на отдых в спокойной обстановке Индокитая, с совершенно мирным туземным населением. Но скорые события в Индокитае показали ошибочность этой оценки со стороны французского правительства»³⁵.

В полку Елисеева средний возраст легионера был выше 40 лет, многим по 50 и больше, а 30-летний легионер с 5-годовичным стажем службы считался «мальчишкой». Изношенные физически долгой службой в тропических странах, в Индокитае они столкнулись с дисциплинированными и националистически настроенными войсками японской императорской армии, пришедшей туда под лозунгом «Азия для азиатов» и с целью создания «Великой Восточной Азии»³⁶.

9 марта 1945 года японцы совершили в Индокитае вооруженный переворот, в результате внезапной ночной атаки они разбили и разоружили все находящиеся там французские гарнизоны. Об этом событии есть такая запись в дневнике Елисеева: «Только один отряд, состоящий из двух батальонов 5-го пехотного полка, в военном лагере в селе Тонг, в 40 километрах от Ханоя, успел уйти из своего расположения за 6 часов до предутренней атаки японцев. С боями, около двух месяцев, отступал он по джунглям в Китай, и ушел — и спас честь своего воинского знамени»³⁷.

2 апреля 1945 года, прикрывая в арьергарде отступление своего батальона, Федор Елисеев спас своего боевого товарища — тяжелораненого шеф-капрала, поляка Колерского. А на следующий день уже сам попал в плен к японцам и прошёл через все испытания и тяготы неволи.

После окончания Второй мировой войны и капитуляции императорской Японии все французские военнопленные были доставлены в Ханой и размещены в городской крепости. Там и завершилась эпопея Федора Елисеева, закончившаяся его освобождением.

В боях против японцев лейтенант Ф.И. Елисеев был дважды ранен, отмечен по службе девятью наградами и высшим из них — орденом Военного Креста 2-й степени с золотой звездой на ленте.

В марте 1946 года началась репатриация во Францию бывших военных и их семейств. Елисеев вместе с женой и сыном 22 августа 1946 года на большом океанском пароходе «Иль де Франс» из Сайгона отбыл во Францию. Через некоторое время семья Елисеевых переехала на постоянное место жительства в США.

Большую ценность дневниковые записи Ф.И. Елисеева представляют и тем, что в них запечатлены другие русские легионеры, оказавшиеся в те годы в Индокитае.

Так, Елисеев вспоминает: «Встретил командира наших двух батальонов Тонгского гарнизона команданта (майора) Токхадзе, родом грузина. Он окончил гимназию в Тифлисе, потом учился в Тифлисском пехотном военном училище в независимой Гру-

зии. Когда красные войска заняли её, юнкером эвакуировался во Францию со своим правительством в 1921 году; там окончил военное училище, стал кадровым офицером Легиона французской армии и считался настоящим французским гражданином»³⁸.

Запечатлел он в своём дневнике и командира роты батальона капитана Слюсаренко³⁹, старого и опытного офицера. «Молодым офицером служил в армии гетмана Скоропадского — при падении его режима был вывезен из Киева военным командованием с другими офицерами в Германию в закрытых вагонах. Сразу же поступил в Легион, и теперь он капитан и командир роты, считался образцовым офицером»⁴⁰.

Елисеев также описывает встречу с 50-летним легионером Букаловым, уроженцем города Воронежа. Он служил в чине адъютант-шефа (т. е. старшего подпрапорщика), фельдфебеля 6-й роты, 3-го взвода, 2-го батальона.

Особое место в его воспоминаниях занимает командир 6-й роты (2-й батальон, 5-й полк Иностранного легиона) капитан Владимир Комаров⁴¹, интеллигентный офицер и скромный человек. Он прямой внук известного русского генерала А.В. Комарова⁴², бывший кадет Морского корпуса. В 1920 году Владимир Комаров с Каспийской флотилией попал в Персию. Затем переехал во Францию, в 1926 году окончил военную школу в Сен-Сире, принял французское гражданство и стал «офицером-актифом» — кадровым офицером со всеми вытекающими правами офицера французской армии. Имел жену-француженку.

Владимир Комаров погиб 1 апреля 1945 года, недалеко от селения Дьенбьенфу, где и был похоронен⁴³. Для прощания с погибшим офицером туда на автомобиле прибыл генерал Марсель Алессанри. Он хорошо знал и высоко ценил Владимира Комарова и был опечален его смертью.

Находясь в японском плену, Ф.И. Елисеев встретил ещё одного соотечественника — переводчика японского языка, русского парня из Сибири⁴⁴.

Из разных источников известны имена и других русских легионеров, находившихся в Индокитае в этот период. Это: Городниченко Михаил — сержант 5-го [пехотного] полка, умер от ран 15 сентября 1945 года в Индокитае; Иванов (*псевдоним*) — быв-

ший кадет Русского корпуса в Версале, погиб 15 марта 1945 года в Га Гианг в Индокитае; Карнери (*псевдоним*) — уроженец Молдавии, окончил русскую гимназию, трубач Французского Иностранного легиона, 10 марта 1945 года был ранен и добит штыком во время атаки японцев на гарнизон Танг в Индокитае⁴⁵; Сиз — уроженец Терской области, в Гражданскую войну — поручик 10-го Ингерманландского полка, пропал без вести 23 марта 1945 года в Шонла.

* * *

Четвёртая волна притока русских легионеров в Индокитай началась после окончания Второй мировой войны и охватывает весь период первой войны вьетнамского Сопротивления (1946—1954), когда Франция решила во что бы то ни стало сохранить свои колониальные владения.

Многие тысячи бывших советских граждан, вступив в разные формирования, созданные немцами для борьбы против Советской Армии, после окончания Второй мировой войны оказались в отчаянном положении. Большая часть их сдалась союзникам. Кроме того, в лагерях военнопленных оказались части Русской освободительной армии генерала Власова, многочисленных кавказских и среднеазиатских легионов. По заключенным в Ялте в феврале 1945 года соглашениям между СССР и союзниками, все бывшие советские граждане, оказавшиеся на территории, подконтрольной англичанам или американцам, так называемые перемещенные лица должны были быть переданы в СССР. Те, кто не захотел возвращаться в СССР, стали искать выход из положения. Одним из них стало вступление во Французский Иностраннный легион.

Следует напомнить, что Ялтинские соглашения подписали лишь главы США и Великобритании, Франция в этой конференции не участвовала. Кроме того, в связи с ухудшением положения в её заморских владениях Франции нужно было постоянно пополнять состав Иностранного легиона.

Важным было и следующее обстоятельство: 29 июня 1945 года было подписано советско-французское соглашение о со-

держании и репатриации советских и французских граждан, находящихся соответственно под контролем властей этих стран. Этот договор в целом был идентичен ялтинским соглашениям, но отличался наличием протокола из следующих двух пунктов:

«1. Репатриации подлежат все советские и французские граждане, включая и тех из них, которые подлежат привлечению к ответственности за совершенные ими преступления, в том числе и за преступления, совершенные на территории другой договаривающейся Стороны.

2. Упомянутое соглашение о содержании и репатриации советских и французских граждан распространяется также на освобожденных Красной Армией жителей французских владений и французских протекторатов»⁴⁶.

В такой непростой ситуации, чтобы избежать осложнений с СССР, французская сторона приняла решение скрыть факт приема бывших советских граждан во французскую армию, частью которой и являлся Иностранный легион. Поэтому формально принимать в легион русских и прочих выходцев из СССР было запрещено, но при оформлении документов, заполнения анкеты, русские становились поляками, болгарами, чехами, выходцы из прибалтийских республик — скандинавами, кавказцы — югославами, греками, испанцами и итальянцами, жители среднеазиатских республик — персами, арабами и турками⁴⁷.

Интересно напомнить следующий факт. В ноябре 1946 года в Сайгон прибыла советская военная миссия во главе с полковником Владимиром Дубровиным⁴⁸. Официальной целью её визита во Французский Индокитай была заявлена помощь советским гражданам, в том числе и легионерам, в возвращении на Родину. По сведениям советской стороны, полученным от американских властей, только в одном Ханое находилось 323 советских военнопленных и 20 гражданских лиц, ожидавших репатриации в СССР. В ответ на запрос французского правительства Комитет русских в Индокитае⁴⁹ подготовил документ (от 3 февраля 1946 г.), в котором сообщалось, что в Тонкине (северной части Вьетнама) в тот период насчитывалось 44 русских, из них — 28 легионеров, находящихся в тюремном заключении (в городской крепости)⁵⁰. В нем также отмечалось: «К настоящему

времени 5 легионеров выразили нам своё пожелание как можно быстрее репатрироваться в Шанхай. Другие же, не имея определенных планов, предпочитают дожидаться последующих инструкций, которые бы определили их репатриацию в метрополию, их освобождение в Индокитае»⁵¹.

По прибытии в Сайгон советская военная миссия дала в местных газетах следующее объявление: «Советский полковник принимает бывших граждан СССР и помогает им в возвращении на Родину».

Вначале никаких откликов на это объявление не было, но после 19 декабря 1946 года, когда уже фактически начались крупномасштабные военные действия французских войск против ДРВ и правительства Хо Ши Мина, в представительстве советской военной миссии стали появляться первые посетители. В большинстве своем это были солдаты Иностранного легиона: украинцы, латыши, литовцы и другие бывшие граждане СССР, всего — чуть более полутора десятка человек. Самых русских было мало, причем один из них вообще никогда не был в России, так как родился и вырос в Югославии. Как вспоминал член миссии В.Л. Вишняк, этот молодой человек с большим пафосом прочитал сотрудникам советской миссии стихотворение о Сталине — так, вероятно, он хотел продемонстрировать свои чувства к Советской стране⁵².

По словам, В.Л. Вишняка, некоторые из бывших граждан СССР обратились в миссию, потому что не хотели участвовать в начавшейся войне в Индокитае, боялись попасть в плен к вьетнамцам. Сайгонские газеты публиковали многочисленное материальное «о жестоком обращении северян с пленными». По бытовавшему тогда мнению, вьетнамцы всех служивших в Иностранном легионе считали французами⁵³.

Согласно подписанному с Иностранным легионом договору, солдаты должны были служить в нем 5 лет. Тем не менее полковнику Дубровину удалось договориться с французскими властями в Сайгоне, чтобы так называемые советские или русские граждане могли оставить службу в Легионе без каких-то для них последствий и осложнений.

В документах французских военных архивов упоминаются 8 русских легионеров, которые попали в сферу интересов советской миссии и стали предметом длительных дискуссий с французскими властями⁵⁴. Окончательный результат неизвестен, но французские военные власти в Кохинхине приняли решение не препятствовать желанию двух литовских легионеров репатриироваться в СССР⁵⁵.

Как вспоминал В.Л. Вишняк, потом из Сайгона на пароходе «Александр де Род» они отправлялись во Францию. В Марселе их встречал советский представитель из Управления по делам репатриации, а затем они следовали в Советский Союз.

Следует упомянуть ещё один источник сведений о русских легионерах в Иностранном легионе в Индокитае — сводки о дезертирах, относящиеся к концу 1940-х — середине 1950-х годов. Напомним, что к русским нередко причислялись солдаты других национальностей СССР. В 1945—1947 годах из Легиона ежегодно официально дезертировал 1 русский солдат⁵⁶. В списке солдат, осужденных и направляемых из Индокитае в Северную Африку, упомянуты Иванов Илья (Ilia Ivanoff) и Алексей Небридзе (Alexis Nebieridze)⁵⁷.

В Иностранном легионе в Индокитае у каждого солдата или офицера была своя сложная, зачастую очень трагическая судьба. Об этом свидетельствует и такой типичный пример.

В 1950 году в газете «Посев» (Западная Германия) было напечатано объявление примерно такого содержания:

«Я, Бордиану Василий [Иванович], русский, волею судеб сейчас служу во Французском иностранном легионе в Индокитае. Ищу переписки с русскими эмигрантами и также совета, где мне поселиться по окончании службы. Служить мне осталось полтора года»⁵⁸.

Правила службы в Легионе были таковы: по окончании пятилетнего срока легионер имел право на постоянное место жительства в любой французской колонии. Исключением была сама Франция и колония, в которой служил легионер. В то время во Французском Марокко обосновалась колония русских эмигрантов, выходцев из Европы и Советского Союза. С помощью Г.Г. Вербицкого⁵⁹ Владимиру Бордиану удалось установить

связь с русскими в Марокко, и он надеялся туда переехать после окончания службы.

Владимир Бордиану, по его словам, родился в Одессе, работал шофером, учился в Горнотехническом институте. На войне попал в плен, как восточный рабочий (OST-арбайтер) провел два с лишним года в Германии, затем перебрался во Францию. Из-за отсутствия документов решил поступить в армию. Последние вести от него были в октябре 1950 года — это была открытка (с красивым видом залива Халонг) с несколькими словами: «...Нас разбили как дерево на щепки. Нахожусь в тылу...»⁶⁰. После этого связь оборвалась. Скорее всего, Владимир Бордиану погиб.

Известно ещё об одном нашем бывшем соотечественнике в Индокитае. Это — граф Александр А. Воронцов-Дашков. Родился в 1922 году в Висбадене. Сын лейб-гусара и флигель-адъютанта. Около 7 лет прослужил в Иностранном легионе, взводный командир. Умер от ран 31 сентября 1952 года в Ханое⁶¹.

Ещё один легионер, украинец по происхождению — Ковальчук-Прейм Виктор Михеевич. Служил в Иностранном легионе в Индокитае и погиб там в годы Первой войны Соппротивления вьетнамского народа⁶².

Другой наш соотечественник — Столица Дмитрий Юрьевич — тоже воевал в Индокитае. Он был сыном офицера Лейб-гвардии Егерского полка, в годы Гражданской войны — личный адъютант атамана Дальневосточных казачьих войск генерала Г.М. Семенова. Столица окончил самое лучшее военное учебное заведение во Франции — военное училище в Сен-Сире, служил офицером в морской пехоте — в воздушно-парашютных подразделениях, воевал в Индокитае, а также в Алжире и Марокко.

Были и другие примеры участия наших соотечественников в первой Индокитайской войне. В знаменитом сражении под Дьенбьенфу (1954 г.), по воспоминаниям сержанта 13-й полубригады Иностранного легиона Клод-Ива Соланжа, во второй роте его батальона служили два казака, ранее воевавшие под Сталинградом: один был лейтенантом советской военной жандармерии (вероятно, имеется в виду 10-я дивизия НКВД), дру-

гой — цугфюрером (т. е. лейтенантом) в кавалерийской дивизии СС. Оба погибли при обороне опорного пункта «Изабель»⁶³.

Из вьетнамских источников известно о некоторых наших соотечественниках — легионерах, попавших в плен и помещенных в лагерь⁶⁴. Речь идет о событиях, которые происходили примерно в мае 1950 года, когда война вьетнамского народа против французских колонизаторов была в самом разгаре.

В лагере для военнопленных, организованном Вьетнамской Народной армией в горном районе Каобанг, содержалась группа из 100 человек, большинство из которых составляли французы, были также немцы, чехи, поляки и 10 русских⁶⁵. Среди них особенно выделялся летчик Библиченко. После немецкого плена он поступил в Иностранный легион и так оказался в Индокитае. Когда работал на аэродроме в Зяламе (под Ханоем), воспользовался ситуацией, захватил самолет «Юнкерс» и перелетел за линию фронта — к партизанам, базировавшимся в лесу в провинции Иенбай. После приземления Библиченко старался объяснить партизанам, что надо замаскировать самолет, но никто из них не понимал по-русски. И пока шло братание, прилетел французский самолет и разбомбил этот новый угнанный «Юнкерс». Немало русских военнопленных затем воевали на стороне Вьетминя (патриотической Лиги борьбы за независимость Вьетнама), были награждены медалями, имели благодарности⁶⁶.

Наибольшую известность среди легионеров — наших соотечественников, перешедших на сторону вьетнамского народа, получили Платон Скржинский и Федор Бессмертный⁶⁷. Оба — выходцы из Украины, участники знаменитого 307-го батальона Народной армии Вьетнама⁶⁸. Платон Скржинский получил боевое прозвище *Хай Тхань*, а Федор Бессмертный даже два — *Ань* (Брат) и *Льен Со* (Советский).

Платон Александрович Скржинский прошел через две большие войны: Великую Отечественную, которую советский народ вел против немецкого фашизма, и войну Сопротивления против французских колонизаторов во Вьетнаме. Прежде чем вступить в отряд легионеров французской армии, ему пришлось пройти через фашистский плен. В 1946 году он был отправлен на Индо-

китайскую войну. В далеком Вьетнаме Скржинский решил перейти на сторону Вьетминя. И 28 июля 1947 года он совершил побег из французской армии.

Во Вьетнаме он встретил свою «половину» — партизанку по имени Май родом из провинции Бенче. В 1948 году они сыграли свадьбу, и год спустя на свет появилась дочь.

В 1955 году после завершения войны Сопротивления, перед возвращением на родину Скржинский вместе с дочерью был приглашен в резиденцию Президента Хо Ши Мина, который после этой встречи написал письмо в Политбюро ЦК КПСС и подтвердил заслуги «товарища Хай Тханя» перед вьетнамской революцией и выразил пожелание, чтобы П.А. Скржинскому выдали въездную визу в СССР, что и было сделано.

Вернувшись на родину, Платон Скржинский стал работать диктором и переводчиком вьетнамской редакции на московском радио и растить дочь. В 1988 году он снова побывал во Вьетнаме — по случаю 40-летия со дня основания 307-го батальона. Там он встретился с бывшими однополчанами, побывал на родине покойной жены. П.А. Скржинский ушел из жизни 26 марта 2003 года. Но его имя и его подвиги были записаны в историю двух народов как свидетельство интернационализма, духа сплоченности и взаимопомощи разных народов в борьбе против своих врагов.

Федор Бессмертный встретил Великую Отечественную войну пятнадцатилетним подростком, а в 1942 году его угнали на работу в Германию. Конец войны он встретил во Франции, в лагере для перемещенных лиц. Чтобы как-нибудь прокормиться, Бессмертный вступил в Иностранный легион и был отправлен на войну в Индокитай. Затем он и два легионера-поляка бежали в джунгли. Там они встретили 307-й батальон вьетнамских партизан и влились в его состав, повернув оружие против французских колонизаторов. Федор Бессмертный пользовался всеобщей симпатией вьетнамских бойцов, участвовал в разработке тактических операций. Он прекрасно владел трофейным французским оружием и подрывным делом, бегло говорил по-вьетнамски и участвовал во множестве боевых операций, за что и получил две медали «За участие в войне Сопротивления». Здесь,

в отряде, Федор Бессмертный женился на партизанке Нгуен Тхи Винь, красивой и мужественной девушке.

В Советский Союз Федор Бессмертный вернулся в 1958 году вместе с двумя детьми⁶⁹. Спустя некоторое время он скончался от туберкулеза, и газета «Комсомольская правда» опубликовала статью о нем, назвав героем Вьетнама⁷⁰.

Несомненно, дальнейшее изучение новейшей истории Вьетнама позволит узнать новые имена наших соотечественников, оказавшихся в Индокитае на службе в Иностранном легионе.

* * *

Приложение

Имя им — ЛЕГИОН

Русские легионеры в Индокитае, конец XIX — середина XX века.

Условные обозначения и сокращения:

— СРЛГ: член Союза русских людей государевых, Индокитайский подраздел, вторая половина 1920-х годов;

— 1 ИВ: Первая Индокитайская война вьетнамского народа против французских колонизаторов (1946—1954).

АПАЦАНОВ Владимир Иванович. СРГЛ.

АРХИПОВ Сергей (Arkhipoff Serge). Начало 1930-х годов.

АТОЯНЦ Григорий Васильевич. СРГЛ.

БЕЛЯВСКИЙ Иосиф (Юзеф) Станиславович. 1910-е годы.

БЕЛЯЕВ

БЕССМЕРТНЫЙ Федор.

И.В.БИБЛИЧЕНКО.

БОГДАНОВ Николай Михайлович. СРГЛ.

БОРДИАНУ Василий [Иванович]. 1 ИВ.

БУГАЕНКОВ Леон Николаевич. СРГЛ.

БУКАЛОВ. 1930—1940-е гг.

ВОРОНЦОВ-ДАШКОВ Александр А. 1 ИВ.

ВЫСОЦКИЙ Дмитрий Тимофеевич. СРГЛ

ГАРКУША Владимир Ваниофатьевич. СРГЛ.

ГОЛОДНОВ Борис Дмитриевич. СРГЛ.

ГОРБАНЬ Карп Ефимович. СРГЛ.

ГОРБАЧЕВ Николай Стефанович. СРГЛ.

ГОРОДНИЧЕНКО Михаил. 1940-е годы.

ГУБИН Василий Михайлович. СРГЛ.

ДАРМАНЬНЦ Даниел Аванесович. СРГЛ.

ДАШКЕВИЧ Михаил Никитич. Начало 1930-х годов.

Де КНОРРЕ Алекс (De Knorre Alex). Начало 1930-х годов.

ДМИТРОВ Николай Иванович. СРГЛ.

ДОБРОВИЧ Влад. (Dobrovich Vlad.). Начало 1930-х годов.

ДОЛГОВ Иван Петрович. СРГЛ.

ДОМРАЧЕВ Василий Васильевич. СРГЛ.

ДОРОЖКИН Прокофий Алексеевич. СРГЛ.

ДУПЛИЦКИЙ Серж (Douplitzky Serge). Начало 1930-х годов.

ЕЛИССЕВ Федор Иванович. 1 ИВ.

ЖИТОМИРСКИЙ Жак (Jitomisky Jacques). Начало 1930-х годов.

ЖУКОВ Александр Яковлевич. СРГЛ.

ЗВАРИШ Петр Николаевич. СРГЛ.

ИВАНОВ (*псевдоним*). 1940-е годы.

ИВАНОВ Борис Дмитриевич. СРГЛ.

ИВАНОВ Илья (Ilia Ivanoff). 1 ИВ

ИВАНОВ Петр Васильевич. СРГЛ.

КАРНЕРИ (*псевдоним*). Трубоч. 1940-е годы.

КИРЕЕВ Семен Ермолаевич. Начало 1930-х годов.

КОВАЛЕВ (Kovaloff). Начало 1930-х гг.

КОВАЛЬЧУК-ПРЕЙМ Виктор Михеевич. 1 ИВ.

КОМАРОВ Владимир. 1940-е годы.

КОПОТОВ Иосиф Парфеньевич. СРГЛ.

КОРЯКИН Михаил Павлович. СРГЛ.

КРИЖИТСКИЙ Андрей (Krijitsky Andre). Начало 1930-х годов.

КУРЗАНОВ Темир Султанович. СРГЛ.

ЛАЙКОВ Ефрем Иванович. СРГЛ.

ЛЕВАШЕВ Николай Владимирович. СРГЛ.

ЛИТОВЧЕНКО Федор Леонтьевич. СРГЛ.

ЛИХАРЕВ Максимилиан Павлович. СРГЛ.

МАЗГУЛЯК-БЛУДОВ Петр Максимович. СРГЛ.

МАКСИМОВ Радион Егорьевич. СРГЛ.

МАРЦИНКЕВИЧ Сергей Иванович. СРГЛ.

- МИРОШНИЧЕКО Петр Владимирович. СРГЛ.
 МУХИН Илья Гаврилович. СРГЛ.
 НАТОЧИЙ Николай Михайлович. СРГЛ.
 Небиридзе Алексей (Alexis Nebieridze). 1 ИВ.
 ПАДЕРЕЧЕ Василий Иванович. СРГЛ.
 ПЛЕШАКОВ Ефим Михайлович. СРГЛ.
 ПРАВОСУДОВИЧ Жан (Pravossoudovich Jean). Начало 1930-х — 1940-е годы.
 РАХМАТУЛЛИН Гелтман.
 РЫВУЦКИЙ Федор Павлович. СРГЛ.
 САВАЛЮК Василий Николаевич. СРГЛ.
 САЛАМАТИН Федор Павлович. СРГЛ.
 СИЗ. 1940-е годы.
 СКОРОХОД Яков Дмитриевич. СРГЛ.
 СКРЖИНСКИЙ Платон Александрович. 1 ИВ.
 СЛЮСАРЕНКО Константин (Slioussarenko Constantin). Начало 1930-х годов.
 СМЕРНОВ Николай Федорович. СРГЛ.
 СОЛОВЬЕВ Жорж (Solovieff Georges). Начало 1930-х годов.
 СТАЦЕНКО Максим Николаевич. СРГЛ.
 СТЕПАНОВ Степан Семенович. СРГЛ.
 СТОЛИЦА Дмитрий Юрьевич. 1 ИВ.
 СУРЖИН Борис Васильевич. СРГЛ.
 ТЕМНИКОВ Николай Георгиевич. СРГЛ.
 ТЕРЛЕЦКИЙ Василий Иванович. СРГЛ.
 ТИХОМИРОВ Виктор (Tikhonravoff Victor). Начало 1930-х годов.
 ТОКХАДЗЕ. Капитан. 1940-е годы.
 ТРУФАНОВ Александр Алекстархович. СРГЛ.
 ТРЮХИН Павел Лукич. СРГЛ.
 ХЕЛЕМЕНДИК Петр Константинович. СРГЛ.
 ЦУРАНОВ Василий Яковлевич. СРГЛ.
 ЧАЛКИН Марк Павлович. СРГЛ.
 ЧЕБОТАРЕВ Павел Савельевич. СРГЛ.
 ЧЕНКЕЛИ Алексис (Tchenkeli Alexis). Начало 1930-х годов.
 ШАРАПОВ Николай Абрамович. СРГЛ.
 ШАТАЛОВ — КАСТРО-МАКИЕВСКИЙ Николай Михайлович. СРГЛ.
 ЯЗЕВ Дмитрий. 1910—1920 годы.

Примечания

¹ К 1885 г. Вьетнам был полностью завоеван французскими колонизаторами, которые разделили страну на три части: Тонкин, Аннам и Кохинхину, являвшимися соответственно северной, центральной и южной частями страны. Кохинхина стала колонией, а Тонкин и Аннам — протекторатами Франции. Эти части в географическом плане назывались Бакбо, Чунгбо и Намбо, они собственно и составляли Индокитай или Вьетнам. Французский Индокитай (Индокитайский Союз) включал в себя Вьетнам и протектораты Лаос и Камбоджу.

² Князь К.А. Вяземский. Путешествие вокруг Азии верхом (Дневники) // Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Фонд 178, музейное собрание 8390, тетрадь 19, лист 272.

³ Мемориал — Мартиролог // [www. memorial.krsk.ru/belok.htm](http://www.memorial.krsk.ru/belok.htm), дата посещения: 27.05.2009.

Об Иностранном легионе имеется обширная литература, прежде всего мемуарная. Индокитай представлен воспоминаниями легионеров, в основном участников Первой Индокитайской войны (1946—1954). См., например: *Bonnescarrere Paul*. Par le sang verse. La Legion Etrangere en Indochine, 1968 и др. Книг исследовательского характера крайне мало, особенно об участии русских в Иностранном легионе в Индокитае. В качестве таких редких примеров можно назвать книгу французского военного историка Тибора Жешко (*Szecske Tibor*. La Legion Etrangere en Indochine, 1919—1941. Paris, 1989) и университетскую дипломную работу Мирей Нико (*Mireille Nicoud*. L'emploi de la Legion Etrangere en Indochine, 1945—1975. These de l'Universite, 1997. Tome 1—2).

⁴ Эта информация получена от В.М. Алпатова, заместителя директора ИВ РАН, который узнал о бывшем легионере от своего отца М.А. Алпатова. В 1928—1932 гг. М.А. Алпатов работал директором средней школы в станице Романовской (Ростовская область), где математику преподавал Д. Язев. В начале 1930-х гг. он был отстранен от работы в школе (возможно, по причине своего пребывания за границей и службы в Иностранном легионе) и задержан властями. После неудачной попытки бежать он был арестован. Дальнейшая судьба Д. Язева неизвестна.

⁵ Вспоминал Д. Язев и многие другие эпизоды из своей «легионерской» жизни. Так, он любил рассуждать о том, что в природе всё со-размерно и гармонично, например, ухо слона равно листу лопуха и т.д.

⁶ Цит. по: *Szecske Tibor*. Op cit. P. 313.

⁷ *Тарусский Е.* Беседы на бивуаках // Часовой. 1938. № 207. С. 19.

⁸ Историк А.В. Окорочков отмечал, что в Легионе «авторитет офицеров базировался не на происхождении, а на реальном военном опыте. Офицеры делили со своими подчиненными все тяготы полевой жизни, отчего в Легионе возникал особый дух боевого братства, столь близкий русскому офицерству» (см.: *Окорочков А.В.* Краткий исторический обзор деятельности политических организаций первой волны эмиграции // Эмиграция и репатриация в России. Москва, 2001. С. 404). Тем не менее, следует отметить, что в Легионе не всё было так идеально, как представлялось вначале. Так, в дневниковых записях русского историка П.Е. Ковалевского есть упоминание о письме, которое он получил в декабре 1921 г. от своего знакомого, служившего в Легионе в Марокко: «Добровольные каторжные работы на пять лет. Плохо кормят, живут в бараках, обращение, как со скотом, климат ужасный, никаких сношений с внешним миром, умоляет прислать словарь и газеты». Цит. по: Русские кадровые офицеры на службе в Легионе // *Колупаев В.Е.* Русские в Северной Африке. Москва, 2004.

⁹ *Александровский Б.Н.* Из пережитого в чужих краях. Москва, 1969. С. 24.

¹⁰ Согласно подписанному контракту, каждый записавшийся в легион приравнялся к статусу французского солдата и должен был получать жалованье — 100 франков в месяц, а сразу же после подписания контракта получал аванс в 500 франков. См. также: *Недзельский Е.* Иностраный легион и Русские // Своими путями (Прага). 1925. № 8—9; *Легионер.* Русские во французском Иностранном легионе // Часовой (Париж). 1931. № 55. 15 мая.

¹¹ Подробнее об этом см.: *Недзельский И.* Указ. соч. С. 36—40.

¹² *Тарусский Е.* Указ. соч. С. 19.

¹³ *Легионер.* Указ. соч. С. 16—17.

¹⁴ *Szecszo Tibor.* Op cit. P. 321.

¹⁵ Этот Союз был создан 12 октября 1920 г. в болгарском городе Тырново-Сеймен группой монархически настроенных офицеров Сергиевского артиллерийского училища. Своё действующее название он получил 24 августа 1924 г., через два месяца — 19 октября — его Устав был утвержден князем Кириллом Владимировичем. И в том же году правление Союза переехало в город Горна-Джумая, где и находилось до момента упразднения в 1928 г. В основные задачи Союза входило объединение русских эмигрантов, признававших претендентом на российский трон великого князя Кирилла Владимировича, пропаганда

идей монархизма, подготовка выступлений против Советской власти, оказание помощи своим членам. Союз был задуман как полуконспиративная организация, имел развитую сеть своих местных органов (подотделов, отделов, колоний) во многих странах Европы, Азии, Африки, Америки.

¹⁶ Подробнее см.: *Соколов А.А.* Деятельность «Союза русских государственных людей» в Индокитае // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Идеология, история, культура, политика, экономика. Москва, 2009. С. 260—277.

¹⁷ Всего переписка включает 71 рукописный документ на 147 листах.

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Фонд 5763, опись 1, дело 8, лист 235.

¹⁹ Там же. Фонд 5763, опись 1, дело 8, лист 232, письмо Г.И. Деметьеву от 16 января 1926 г.

²⁰ Там же. Фонд 5763, опись 1, дело 8, лист 237, письмо Г.И. Деметьеву от 15 февраля 1926 г.

²¹ Там же. Фонд 5763, опись 1, дело 8, лист 266.

²² *Tibor Szecszo.* Op cit. P. 321.

²³ В 1946 г. по распоряжению французской военной администрации Георгий Правосудович был сопровождающим советской военной миссии в Сайгоне. См. подробнее: *Соколов А.А.* Советская военная миссия во Вьетнаме (26 октября 1946—13 января 1947 г.) // Юго-Восточная Азия: историческая память, этнокультурная ценность и политическая реальность. Губеровские чтения. Выпуск 1. Москва, 2009. С. 147.

²⁴ *Tibor Szecszo.* Op cit. P. 280—281.

²⁵ *Левитов М.Н.* Корниловцы после Галлиполи (см.: www.dk1868.ru/history/LEVITOV1.htm, дата посещения: 08.12.2006). Автор приводит отрывок из воспоминаний/ письма поручика Козицкого (который, вероятно, тоже служил тогда в Индокитае). Также упоминается и офицера Мишеринов, но не ясно, служил ли он в Индокитае.

Киреев Семен Ермолаевич был эвакуирован в Бизерту с флотом. Жил в эмиграции во Франции, с 1931 г. в Иностранном легионе в Индокитае. Умер в 1978 г. во Франции.

Дашкевич Михаил Никитич — из семьи священнослужителя. Окончил духовную гимназию. Участник Гражданской войны. С ноября 1917 г. в Корниловском ударном полку. С 1930 г. служил в Индокитае.

²⁶ *Tibor Szecszo.* Op cit. P. 321.

²⁷ *Ibid.* P. 315.

²⁸ Ibid. P. 143.

²⁹ Елисеев Ф.И. В Индокитае — против японцев и в плену у них (В Иностранном легионе французской армии). Нью-Йорк, 1966. Эти записи были изданы отдельной книгой в России: Елисеев Ф.И. В Иностранном легионе и в плену у японцев. Москва, 2005. Далее все цитаты приводятся именно по этому изданию.

³⁰ Во время Второй мировой войны 1939—1945 гг. иностранные офицеры, прожившие во Франции не менее 10 лет, могли поступить во французскую армию в звании временных офицеров (*titre temporaire*). Иностраннный легион считался во французской армии образцовым соединением. В Легион стремились попасть лучшие французские офицеры. Рядовой состав и сержанты — были исключительно иностранцы, среди них преобладали немцы. Легионеров, чистокровных французов, были единицы.

³¹ Елисеев Ф.И. В Иностранном легионе и в плену у японцев. С. 7.

³² Там же. С. 8.

³³ Там же. С. 6.

³⁴ Там же. С. 47.

³⁵ Там же. С. 30.

³⁶ Там же. С. 5.

³⁷ Там же. С. 9.

³⁸ Там же. С. 12.

³⁹ В приведенном ранее списке Тибора Жешко также упоминается Константин Слюсаренко.

⁴⁰ Елисеев Ф.И. В Иностранном легионе и в плену у японцев. С. 15.

⁴¹ В приведенном ранее списке Тибор Жешко упоминается Леон Комаров.

⁴² Комаров А.В. (1830—1904) — русский генерал, участник Кавказской войны и Туркестанских походов.

⁴³ Елисеев Ф.И. Указ. соч. С. 51—53.

⁴⁴ Там же. С. 165.

⁴⁵ Огороков Александр. Русские добровольцы. Москва, 2007. С. 94—95.

⁴⁶ Цит. по: Полян Павел. Жертвы двух диктатур. Москва, 1996. С. 379.

Причем репатриации подлежали только **советские** граждане, тогда как не советские — не подлежали, поэтому огромную роль играли

критерии советского гражданства, которыми руководствовались при репатриации западные союзники СССР. Это: (1) или проживание до 3 сентября 1939 г. на территории СССР в его границах до этой даты, (2) или пленение позднее 11 февраля 1945 г. (даты подписания Ялтинского договора). То есть согласно этим критериям, принудительной репатриации не могли подлежать жители Эстонии, Латвии и Литвы, Западной Украины и Северной Буковины, а также старые русские эмигранты, покинувшие Россию до сентября 1939 года. Из этого исходило, например, правительство Великобритании.

⁴⁷ В это время в Легион записалось большое число немцев, среди которых было много бывших эсэсовцев, которые таким образом уходили от возмездия. В последующие после окончания Второй мировой войны 20 лет немцы и выходцы из СССР составляли самый большой процент легионеров. Как позднее жаловались вьетнамцы своим советским друзьям, во всех французских кабаках во Вьетнаме, расположенных в местах дислокации Легиона, постоянно слышались русские и немецкие песни.

⁴⁸ Подробнее об этом см.: Соколов А.А. Советская военная миссия во Вьетнаме (26 октября 1946—13 января 1947 г.).

⁴⁹ Согласно официальному бланку этот комитет находился в Ханое. См.: Archives d'histoire contemporaine, Fondation nationale des Sciences politiques, Fond Jean Sainteny, 1 SA — 1.

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Ibid.

⁵² Интервью с В.Л. Вишняком. Москва, 29 августа 1999 года.

⁵³ Этот факт подтверждается воспоминаниями Ф.И. Елисеева.

⁵⁴ В их числе упоминается Петр Новиков (Pierre Novikoff).

⁵⁵ Service historique de l'Armée de Terre (Chateau de Vincennes), Indochine, dossier 10 H -531, Saigon, 3 Janvier 1947.

⁵⁶ Service historique de l'Armée de Terre (Chateau de Vincennes), Indochine, dossier 10 H — 184.

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ Цит. по: Вербицкий Г.Г. Остарбайтеры. Санкт-Петербург, 2004. С. 41.

⁵⁹ Г.Г. Вербицкий — автор упомянутой выше книги.

⁶⁰ Его адрес в Индокитае: Bordianu Wasily, M. 44894 S.P. 50540, C.C.R.T.O.E.

⁶¹ Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917—1997. Москва, 1999. Том 1. С. 633; Новое русское слово. Нью-Йорк, 1952, 9 ноября. № 14801.

⁶² Личное письмо автору от Виталия Кустова (Киев), внука В.М. Ковальчук-Прейма.

⁶³ *Гинодман Вениамин*. Нам казалось, что мы увидели дно преисподней // Газета. 20.11.2003.

⁶⁴ *Le Van*. Nhung ngay song ben hang binh chau Au // Xua va nay. 2004. So 207. Thang 3.

⁶⁵ В статье вначале русские legionеры называются *Льенсо*, (т.е. советские), а потом — *Нга* (т.е. русские).

⁶⁶ Автор статьи отмечал, что многие русские legionеры переживали, что после возвращения на Родину будут наказаны за службу в Иностранном легионе. Известно, что некоторая их часть затем была репатриирована в СССР.

⁶⁷ О них опубликовано немало статей. Одним из первых подробно о судьбах legionеров-интернационалистов написал известный советский журналист-международник Иван Щедров в своей книге «В пятинадцати километрах от Сайгона» (Москва, 1967), в главе «Парни из легенды». О Федоре Бессмертном много публикаций подготовили украинские журналисты — Андрей Манчук и др.

⁶⁸ В этом батальоне, которым командовал Фам Хонг Шон, бывший студент и человек исключительной храбрости, добровольно воевали многие перебежчики-legionеры, выходцы из стран Европы: поляки Юзеф Садовский и Эдвард Урбинский, чех Стефан Пастерик, немец Адольф Пешем и другие.

⁶⁹ Всего в семье Федора Бессмертного было трое детей, один из них умер из-за болезни.

⁷⁰ После смерти мужа вдова уехала с детьми в родной Вьетнам. Впоследствии сын Федора — Николай Бессмертный — вернулся в СССР и поселился в Донецке, занявшись бизнесом. Другие члены его семьи живут в Ханое.

М.А. Сюннерберг

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ВЬЕТНАМСКОГО ЯЗЫКА В РАМКАХ КУРСА ДОМАШНЕГО ЧТЕНИЯ: ПРОЕКТ УЧЕБНО- МЕТОДИЧЕСКОГО ПОСОБИЯ ПО РОМАНУ НГУЕН НЯТ АНЯ «ДЕВУШКА ИЗ ВЧЕРАШНЕГО ДНЯ»

Как известно, преподавание вьетнамского языка в востоковедных ВУЗах России ориентирует студентов прежде всего на профессиональный перевод, в первую очередь политический и дипломатический. В связи с этим приоритетное внимание уделяется освоению грамматики и умению адекватно перевести фразу с одного языка на другой в рамках последовательного перевода. Однако, как показывает практика, при таком подходе большинство студентов (особенно те из них, кто еще не проходил стажировку во Вьетнаме) имеют ряд общих слабых мест в знании вьетнамского языка. К ним относятся:

- плохое восприятие на слух вьетнамской речи;
- слабое знание разговорного вьетнамского языка;
- недостаточное владение бытовой лексикой;
- трудность формулирования собственных мыслей на вьетнамском языке;
- недостаточное представление о реалиях вьетнамской жизни.